

БЕЛОВА Н. А., МАЙОРОВА Д. А.
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЭКЗОТИЗМОВ
В ЛИРИКЕ Н. С. ГУМИЛЕВА

Аннотация. В статье рассматриваются лексико-семантические особенности экзотизмов и определяются их стилистические функции в поэтических произведениях Н. С. Гумилева, входящих в сборники «Шатёр» и «Фарфоровый павильон». Выводы авторов дают определенное представление об индивидуальном стиле поэта.

Ключевые слова: заимствования в русском языке, варваризмы, экзотизмы, лексико-тематические группы, стилистические функции, функционирование экзотизмов в поэтическом тексте.

BELOVA N. A., MAYOROVA D. A.
STYLISTIC FUNCTIONS OF EXOTISMS IN THE LYRICS OF N. S. GUMILEV

Abstract. The article considers the lexical and semantic features of exoticisms and determines their stylistic functions in the N. S. Gumilev's poetic works, included in the collections "Tent" and "Porcelain Pavilion". The conclusions were made about the poet's individual style.

Keywords: borrowings in the Russian language, barbarisms, exoticisms, lexico-thematic groups, stylistic functions, functioning of exoticisms in poetic text.

Одним из наиболее ярких пластов лексики являются слова, обозначающие реалии народа, присущие только этой нации. Будучи заимствованными в чужом языке подобные единицы становятся экзотизмами. Представляется интересным изучить то, как данные единицы лексической системы языка участвуют в создании художественного текста, какие стилистические функции они выполняют с учетом своих лексико-семантических особенностей. В связи с этим мы обратились к поэтическим произведениям Н. С. Гумилева как источнику для исследования экзотизмов [9] (далее по тексту статьи все примеры приводятся из указанного источника).

Впервые проблема экзотизмов была рассмотрена Е. Ф. Карским в статье «О так называемых барбаризмах в русском языке» [12], а в дальнейшем она получила своё развитие в работах А. А. Реформатского («Лингвистические вопросы перевода») [18], А. Е. Супруна («Экзотическая лексика») [2121], Л. П. Крысина («Иноязычные слова в современном русском языке») [13]. Фундаментальные работы В. П. Беркова («Двуязычная лексикография») [3], Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова («Язык и культура») [4], С. Влахова и С. Флорина («Непереводимое в переводе») [6] рассматривают экзотизмы в контексте переводоведения. Позднее определения экзотизмов, признаки, классификации, функции разрабатывались

Ю. Т. Листровой-Правдой («Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века») [15], Н. С. Араповой («Варваризмы как этап освоения иноязычного слова») [2]. В наши дни исследователи возвращаются к рассмотрению данных проблем. Это работы Л. Г. Самотик («Лексика современного русского языка») [19], Е. Т. Никандровой («Экзотическая лексика русского происхождения в сочинении А. Олеария о Московии») [17], Е. В. Мариновой («Экзотическая лексика как лингвистический феномен») [16], О. И. Кальновой («Экзотизм как тип иноязычного слова») [11], Р. П. Абдиной («К проблеме классификации экзотизмов») [1], И. С. Воронковой («О понятиях “Экзотизмы” и “Варваризмы”») [8]. Как справедливо отмечает И. С. Воронкова, экзотизмы обладают семантическими, фонетико-графическими, грамматическими и функциональными свойствами, которые характеризуют их как особый пласт слов в составе иноязычной лексики [8]. Свои специфические свойства экзотизмы проявляют лишь в контексте, именно при таком условии слово может восприниматься как чужеродное. Иноязычные элементы в лирике Н. С. Гумилёва специально исследовала Н. Ю. Воробьева («Иноязычные элементы в произведениях Николая Гумилёва») [7]. Большое внимание ученый уделяет проприальной лексике, иноязычным онимами и топонимами в поэтических и прозаических текстах писателя, а также их значению в составе изобразительно-выразительных средств и текстовому окружению.

Анализ приведенных источников приводит к выводу о том, что основными признаками экзотизмов являются иноязычное происхождение, отнесенность к определенной стране, отсутствие однословных синонимов в языке-преемнике или отсутствие описываемой реалии в культуре. Также исследователи выделяют ряд сопутствующих признаков, таких как отнесенность к пассивному словарному запасу литературного языка, употребление преимущественно в книжном стиле, номинативный характер, ограниченную сочетаемость и низкую словообразовательную активность. В процессе деэкзотизации данного типа лексических единиц они лишаются некоторых признаков и приближаются к освоенным заимствованным словам.

Целью нашего исследования является изучение экзотической лексики и её художественной функции в лирике Н. С. Гумилёва. В соответствии с целью были выдвинуты следующие задачи: 1) выявить экзотическую лексику в сборниках стихотворений Н. С. Гумилёва «Шатёр» и «Фарфоровый павильон»; 2) охарактеризовать тематический состав экзотизмов в поэтических текстах Н. С. Гумилёва; 3) изучить особенности функционирования экзотизмов в текстах произведений Н. С. Гумилёва.

В сборниках Н. С. Гумилёва «Шатёр» и «Фарфоровый павильон» встречается большое количество экзотизмов. Основными языками-источниками экзотизмов для сборника

«Шатёр» являются арабский (*султан, мечеть*), персидский (*диван, шакал*), греческий (*сикомора, платан*), турецкий (*софа, кальян*). Среди других восточных языков встречаются еврейский (*фараон*), египетский (*апис*), санскрит (*паланкин*). Так как большая часть сборника посвящена Африке, обнаружены заимствования из амхарского (*баоба́б*), из языка банту (*зулус*). Также встречаются заимствования из романских и германских языков. В сборнике «Фарфоровый павильон» языками-источниками экзотизмов являются малайский (*бамбук*), индийский (*нагода*), санскрит (*рупия*), португальский (*мандарин*), латинский (*цикада*), французский (*лиана, пирога*).

Большинство экзотизмов – это освоенные русским языком заимствования (языковые экзотизмы: *султан, диван, буйвол, пирога* и подобные). Однако встречаются и речевые экзотизмы (*бетель, марабут, хамсин* и подобные).

В целом среди экзотизмов, извлечённых из художественных произведений Н. С. Гумилёва методом сплошной выборки, было выявлено 94 единицы экзотической лексики. Для анализа лексико-тематических групп мы использовали классификацию реалий В. С. Виноградова [5].

Бытовые реалии представляют собой довольно широкую группу экзотизмов (17 единиц). Например, «*Блещут копы и веют бурнусы*», «*Нравятся девушкам рупии*», «*Над мечетью султана Гассана / Минарет протыкает луну*» и др. Они охватывают различные сферы жизни человека: а) одежда (1 единица), головные уборы (1); б) пища (2); в) денежные знаки (1); г) музыкальные инструменты (1); д) народные праздники (1); е) транспортные средства (3) и способы передвижения (1); ж) постройки и здания (3); з) мебель (1); к) оружие (1); л) населенные пункты (1); м) другие предметы быта (1). Экзотизмы этой группы указывают на наиболее яркие национальные черты в одежде, помогают отразить историю через предметы, элементы городского пейзажа, созданного человеком. Бытовые реалии демонстрируют повседневную жизнь народов других стран, при этом сохраняя необычное звучание, особенности языка и экзотичность.

Названия этнических и социальных общностей (18 единиц) относятся к этнографическим реалиям и играют большую роль при описании особенностей дальних стран. Так, в сборниках появляются элементы социальной и этнической географии. В некоторых стихотворениях отражены отношения между племенами: «*Туарегов, что западной правят страной, / На востоке не любят тиббусы*» («Сахара»). Другие стихотворения, в которые входят слова данной группы, рисуют широкую панораму жизни страны. Названия социальных общностей характеризуют род деятельности или статус людей (*феллах, карнак*), позволяя узнать больше об общественном устройстве.

Мифологические реалии также представлены не так широко. Это названия божеств (*Апис, Изиды*) и сказочных существ (*сфинкс*). Все они сосредоточены в одном стихотворении – «Египет».

Названия реалий мира природы (20 единиц: а) животные (6), птицы (1), насекомые (1); б) растения (8); в) ландшафт, пейзаж (2); д) явления природы (2)) также занимают значительное место среди экзотизмов в сборниках. Все названия животных – языковые экзотизмы, которые уже освоены русским языком. Названия животных органично вписываются в пейзаж, передавая его красоту: «*Садовод всемогущего Бога*» <...> «*Дал газели девичьи глаза*» («Судан»). С помощью упоминания ареала обитания или звуков, которые издают звери, писатель старался разнообразить картины природы.

Растения представляют собой одну из самых заметных частей пейзажа. Часто их названия выступают в качестве символа: «*Дай скончаться под той сикоморою, / Где с Христом отдыхала Мария*» («Вступление»). Образ сикоморы, переданный экзотизмом, создаёт атмосферу вечности, так как дерево сохранилось ещё с библейских времён. Названия растений выступают и в качестве средства экспрессивного воздействия на читателя в составе тропа: «*Если сделаешься ты лианой, / Стану птицею иль обезьяной*» («Лаос»).

Экзотизмы, обозначающие части ландшафта, сконцентрированы в стихотворении «Сахара». Они отражают самые частые природные элементы в пустыне – дюны (прибрежный песчаный холм, нанос, передвигаемый ветром [14]) и оазисы (место в пустыне, где есть растительность и вода [10]).

Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (названия правителей – 8, и органов власти – 1), как современные поэту, так и ушедшие в прошлое, также отражены в сборниках. Например, в стихотворении «Замбези» упоминается Чака – зулусский правитель, в тексте он предстает как полумифический вождь, живущий на небесах: «*Ты садись между мною и Чакой / На скамье из людских черепов!*» («Замбези»). С наименованиями правителей тесно связаны и названия органов власти, часто они упоминаются вместе: «*И Хедива в высоком Диване / Уж не властен святой произвол!*».

Самой распространённой группой экзотизмов является группа **топонимов**. Было обнаружено 26 топонимов. Из них: 9 – названия городов, 1 – канала, 1 – гор, 1 – острова, 4 – названия плато, равнины или нагорья, 2 – оазисов, 3 – земель определенного народа, 1 – озера, 1 – реки, 3 – государств. Такое обилие топонимов в сборнике «Шатёр» отвечает авторскому замыслу: создать учебник географии в стихах. Действительно, читатель узнаёт много неизвестных объектов географии Ближнего Востока и Африки. Гумилёв часто концентрирует их в одной строфе. Такой приём позволяет буквально несколькими словами нарисовать широкую картину местности. Например:

*Над чертогами **Елефантины**,
Над садами **Мемфиса** и **Фив** («Египет»).*

Названия природных объектов иногда бывают выражены словосочетанием прилагательное + существительное, в котором прилагательное образовано от собственно экзотического слова: *Орошая Дамьетские скалы / Розоватыми брызгами пен* («Египет»). Однако подобные примеры немногочисленны.

Названия государств часто используются в значении территории: *«Кто зарыл их в угрюмых ущельях **Бенины**» («Нигер»)*, *«Дальше справа, где рощи густые **Соконо**...» («Нигер»)*.

Топонимов в сборнике «Фарфоровый павильон» не найдено.

В стихотворениях Н. С. Гумилёва экзотизмы выполняют преимущественно номинативную функцию, описывая национальные особенности страны, создавая местный колорит. Экзотизмы в равной степени являются средством достижения бытовой и исторической достоверности и ярким средством при описании национальной действительности. У подобных экзотизмов нет эквивалента в русском языке. Выполнение художественной (экзотизмы являются языковыми средствами обозначения деталей, являющихся, в свою очередь, элементами художественного образа) и стилистической функции тесно связано с функцией номинативной. Тематическое и функциональное разнообразие экзотической лексики, активность их употребления Н. С. Гумилёвым свидетельствует о художественной значимости этого разряда слов. Использование экзотической лексики в художественном произведении вызвано стремлением автора как можно точнее воссоздать мир духовной и материальной действительности народов Африки и Востока, а также как можно ярче воплотить художественный образ.

Функция речевой характеристики героев в лирике приобретает иную интерпретацию – это скорее характеристика речи лирического героя произведений. Он не только хорошо знает Африку, но и любит её. Такие слова мог сказать только человек, очарованный её красотой: *«О тебе, моя Африка, шепотом // В небесах говорят серафимы»* («Вступление»).

В сборнике встречаются и герои описаний. В данном случае в песне зулусу можно найти экзотизм, характеризующий его как местного жителя, знающего фольклор своей страны:

*Он поет, этот воин-зулус:
«Я дремал в заповедном **краале**
И услышал рычание льва... («Замбези»).*

Экзотизмы в поэтическом тексте часто становятся элементами изобразительно-выразительных средств. Однако экзотизмы в этой функции встречаются реже (11 примеров

из 93 найденных единиц). Чаще всего экзотизмы встречаются в составе метафор, олицетворений или сравнений. Примеров их использования как эпитетов нами найдено не было.

В составе метафоры экзотизм не только выполняет номинативную функцию, но и воздействует на воображение читателя, формируя образное представление о действительности. Например: *«Это взор благосклонный Изиды / Иль мерцанье встающей луны?»* («Египет»). Олицетворения создают наглядный и яркий образ предметов или явлений: *«Сфинкс улегся на страже святыни/ И с улыбкой глядит с высоты»* («Египет»). Сравнения используются в тексте для того, чтобы зрительно охарактеризовать внешний вид или внутренне свойство предмета, его состояние, поведение. Экзотизмы в сборниках Н. С. Гумилёва в составе сравнения являются тем, с чем сравнивается объект, то есть – эталоном сравнения. К примеру, предполагается, что читатель должен знать, что *фата-моргана* – итальянское название миража [20] (здесь утрачивается национальный компонент): *Точно дивная Фата-Моргана, / Виден город у ночи в плену* («Египет»).

Обобщая материалы исследования, можно сделать следующие выводы. В текстах произведений встречается лексика, уже достаточно освоенная русским языком; лексика, не зафиксированная словарями, практически не встречается. Особенность лирики Н. С. Гумилёва состоит в том, что значение слова можно понять из контекста. Основными языками-источниками используемых экзотизмов в рассмотренных произведениях являются арабский, турецкий, персидский, африканские диалекты, греческий, европейские языки встречаются реже. Произведения содержат большое количество экзотизмов различных лексико-семантических групп, которые были рассмотрены выше.

Экзотическая лексика помогает определить национальную интонацию, представить природу, культуру и народы Африки, Китая и Индокитая, а также почувствовать ритмы китайской поэзии, получить представление о её формах. Экзотизмы в изученных художественных текстах выполняют функции описания национально-языковых особенностей, описания различных географических мест, отличающихся от русской действительности, создания речевой характеристики лирического героя и других персонажей, воздействия на воображение читателя (в составе тропов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдина Р. П. К проблеме классификации экзотизмов // МНКО. – 2013. – № 5 (42). – С. 290–292.
2. Арапова Н. С. Варваризмы как этап освоения иноязычного слова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – М., 1989. – № 4. – С. 9–16.

3. Берков В. П. Двухязычная лексикография. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – 248 с.
4. Верещагин Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностр. Метод. руководство. – М. : Рус. яз., 1983. – 269 с.
5. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М. : Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
6. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М. : Высш. шк., 1986. – 416 с.
7. Воробьева Н. Ю. Иноязычные элементы в произведениях Николая Гумилёва : автореф. дис.... канд.филол. наук. – Московский государственный областной институт. – М., 2015. – 29 с.
8. Воронкова И. С. О понятиях «Экзотизмы» и «Варваризмы» // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 2. – С. 77–79.
9. Гумилев Н. С. Романтические цветы: стихотворения. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 480 с.
10. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. – М. : ЭТС, 2010. – 5140 с.
11. Кальнова О. И. Экзотизм как тип иноязычного слова // Материалы международной научной конференции «Язык – текст – дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах / Под ред. Н. А. Илюхина. – Самара : «Универс. групп», 2011. – С. 248-251.
12. Карский Е. Ф. О так называемых барбаризмах в русском языке : Речь, сказ. на годич. акте в Вилен. 2 гимназии 21 авг. 1886 г. Е. Ф. Карским. – Вильна : тип. А. Г. Минскера, 1886. – 12 с.
13. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М. : Наука, 1968. – 208 с.
14. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М. : Рус. яз., 1998. – 846 с.
15. Листрова-Правда Ю. Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. – 142 с.
16. Маринова Е. В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород : Изд. ННГУ, 2003. – С. 138-142.
17. Никандрова Т. Е. Экзотическая лексика русского происхождения в сочинении А. Олеария о Московии : автореф. дис.... канд.филол. наук : 10.02.20. – Ин-т языкознания РАН. – М., 2015. – 24 с.

18. Реформатский А. А. Лингвистические вопросы перевода // Иностранные языки в школе. – 1952. – № 6.
19. Самотик Л. Г. Лексика современного русского языка. – М. : Флинта, 2012. – 510 с.
20. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка : Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи / Под ред. А. Н. Чудинова. – СПб : В. И. Губинский, 1902. – 878 с.
21. Супрун А. Е. Экзотическая лексика // Филологические науки. – 1958. – № 2. – С. 52–53.